

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЧУВСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ В МАТЕРИАЛАХ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА¹

Е.Ю. Мягкова

Тверской государственный университет, Тверь

Описываются результаты ассоциативного эксперимента, проведённого в 2023 г. и сравниваются с результатами исследования эмоциональной нагрузки слова, проведённого в 1981–1984 гг. Сравнение ведётся с точки зрения возможности описания эмоционально-чувственного значения слова. В этом же аспекте обсуждается возможность и целесообразность использования психолингвистических методик для анализа значения.

Ключевые слова: эмоционально-чувственное значение слова, ассоциативный эксперимент, значение, смысл, личностный, субъективный.

Важность исследования эмоционально-чувственного компонента значения слова определяется ролью эмоций в разносторонней деятельности человека: «эмоциональная сфера человека пронизывает всю эту деятельность и имеет отношение не только к его переживаниям, но и к особенностям поведения и отношениям к миру и к другим людям. Именно она обуславливает его “пристрастность” во всех видах деятельности, она же во многом обуславливает познание» [8: 85] (см. также: [7]).

В работе [5] описывалось исследование, проведённое с целью выявления специфики эмоциональной нагрузки слова. В качестве материала был взят «Словарь ассоциативных норм русского языка» [11]. Входящее в основной список слов, выбранных для исследования, слово-стимул последовательно сопоставлялось с каждой зарегистрированной в словарной статье ассоциативной реакцией, на основе чего делалось заключение о наличии или отсутствии факта актуализации эмоциональной нагрузки слова-стимула в ходе его идентификации испытуемыми. Сходные по прослеживаемым тенденциям связи между стимулами и реакциями группировались и регистрировались в таблицах для каждого исследуемого слова и в сводных таблицах, обобщающих данные по ряду словарных статей. Пример анализа одного из слов списка приводится в табл. 1.

В дальнейшем исследовании список был дополнен ещё тремя группами слов (см. [6: 40–41]). Слова второй группы были отобраны на основе анализа работ, в которых с той или иной точки зрения рассматривается проблема эмоциональной лексики и авторами этих работ не относятся к эмоциональной лексике (в задачи нашего исследования, наряду с выяснением возможных путей

---

¹ Выражаю признательность студентам 4-го курса факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, которые приняли участие в ассоциативном эксперименте 1 сентября 2023 г., в День знаний – Е.М.

реализации эмоциональной нагрузки данных слов, входила проверка обоснованности этого мнения). В третью группу вошли слова, содержащие так называемые суффиксы субъективной оценки, а также однокоренные им слова, в которых такие суффиксы отсутствуют. Слова четвертой группы были отобраны из «Словаря современного русского литературного языка» (БАС). В словаре они не имеют стилистических помет, которые указывали бы на наличие в слове каких-либо эмоциональных характеристик. Однако их дефиниции и примеры использования в контексте давали возможность предположить наличие у них таких характеристик. Слова в списке были расположены в произвольном порядке.

Таблица 1. Результаты исследования 1981 г.
(на материале «Словаря ассоциативных норм»)
Слово *положение*

Слово-стимул	Характер реакции	Количество реакций	Примеры ассоциативных реакций
ПОЛОЖЕНИЕ	Положит.	48 – 8,3%	12 высокое; 3 выгодное; 2 хорошо; 1 веселая, завидная, легкое, наилучшее, неплохое, прекрасное, прочное, устойчивое, чудное и т.п.
	Отрицат.	283 – 48,9%	80 трудное; 50 тяжелое; 22 плохое; 16 серьезное; 10 опасное; 8 безвыходное; 5 неудобное; 4 вне игры, катастрофическое, невыгодное, нелегкое, опасность, щекотливое; 3 глупое, дурацкое, критическое, невыносимое, нелепое, трудность; 2 беда, бедственное, безысходное, затруднительное, неважное, невыгодное, не из лучших, неприятное, ужасное и т.п.
	Всего эмоционально значимых: 331 – 57,2% (из общего количества 579)		

Окончательный список слов выглядел следующим образом: *братец, ставленник, читать, путешествовать, бабушка, любовь, война, дорогой, белый, печалиться, детский, ловкач, кольцо, колечко, настоящий, кошечка, столовая, слезы, оказаться, кошка, восхищение, гнусный, брат, соучастник, сборище, положение, простой, впечатление, сомнительный, встретить, работник, авария, рабочий, союз, собачонка, битва, лгун, собака, существовать, столовка, смерть, предатель, ум, стремление.*

Анализ полученных результатов исследования, проведенного в 1981–1986 гг., подтвердил справедливость предположения о наличии эмоциональной нагрузки у всех слов. Более того, использование методики оценки слов по шкалам показало, что «такая нагрузка является продуктом взаимодействия некоторого комплекса параметров, причем роль каждого из них в общей эмоциональной нагрузке каждого отдельного слова неравноценна. Одни из параметров могут быть выражены ярче, чем другие» [6: 54].

В 2023 г. тот же список слов был предъявлен в свободном ассоциативном эксперименте, участниками которого стали студенты 4 курса бакалавриата факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета (всего 36 чел., 35 девушек и 1 молодой человек в возрасте от 19 до 22 лет). Инструкция давалась устно и была стандартной: написать первое слово (словосочетание), которое пришло в голову. В результате обработки результаты, как и в предыдущих исследованиях, были сведены в таблицы. Для сравнения результаты для слова *положение* приводятся в табл. 2.

Таблица 2. Результаты эксперимента 2023 г. (слово *положение*)

Слово-стимул	Характер реакции	Количество реакций	Примеры ассоциативных реакций
ПОЛОЖЕНИЕ	Положит.	1 – 2,8%	1 выгодный,
	Отрицат.	12 – 33,3%	2 невыгодное, незавидное 1 бедственное, война, критическое, патовое, печальное, тяжелое, ухудшилось, шаткое
	Трудно интерпретировать	23 – 63,9%	5 беременность 3 общество 2 в обществе, скриптонит 1 материальное, место, местонахождение, положение дел, постель, ребенок, ситуация, социум, суд, тело, 1 отказ
	Всего эмоционально значимых: 13 – 36,1% (из общего количества 36)		

Несмотря на разное количество полученных в результате исследований ряда лет реакций, мы сочли возможным сравнить процентное соотношение эмоционально значимых (положительных и отрицательных) реакций (см. табл. 3, 4). В табл. 4 последний столбец включает количество реакций, которые трудно интерпретировать как эмоциональные или нейтральные, возможно, потому, что в этом эксперименте мы старались максимально устранить собственное субъективное мнение.

Таблица 3. Количество эмоционально значимых реакций (по данным эксперимента 1981 г.)

Слова-стимулы	Всего реакций	Из них эмоционально значимых	В том числе		
			положительных	отрицательных	нейтральных
НАСТОЯЩИЙ	759	613 – 80%	613 – 80%	-	-
СУЩЕСТВОВАТЬ	620	381 – 61%	39 – 6,3%	110 – 17,8%	232 – 37,4%
ПОЛОЖЕНИЕ	579	331 – 57%	48 – 8,3%	283 – 48,9%	-
ВОЙНА	209	95 – 45%	7 – 3,3%	88 – 42,1%	-
ВСТРЕТИТЬ	666	299 – 45%	287 – 43,1%	12 – 18,2%	-

ОКАЗАТЬСЯ	572	227 – 40%	15	185	27
ПРОСТОЙ	671	135 – 20%	130 – 18,4%	5 – 0,7%	-

Таблица 4. Количество эмоционально значимых реакций
(по данным эксперимента 2023 г.)

Слова-стимулы	Всего реакций	Из них эмоционально значимых	В том числе		
			положительных	отрицательных	Трудно интерпретир.
НАСТОЯЩИЙ	36	23 – 63,9%	22 – 61,1%	1 – 2,8%	13 – 36,1%
СУЩЕСТВОВАТЬ	36	5 – 13,8%	0 – 0%	5 – 13,8%	31 – 86,2%
ПОЛОЖЕНИЕ	36	13 – 36,1%	1 – 2,8%	12 – 33,3%	23 – 63,9%
ВОЙНА	36	26 – 72,2%	0 – 0%	26 – 72,2%	10 – 27,8%
ВСТРЕТИТЬ	36	14 – 38,9%	14 – 38,9%	0 – 0%	22 – 61,1%
ОКАЗАТЬСЯ	34	4 – 11,8%	0 – 0%	4 – 11,8%	30 – 88,2%
ПРОСТОЙ	34	15 – 44,1%	6 – 17,6%	9 – 26,5%	19 – 55,9%

Количественные результаты сравнения по нескольким произвольно выбранным словам списка представлены в табл. 5. Как видно из таблицы, процентное соотношение эмоционально значимых реакций несколько изменилось: их общее количество (в процентном выражении) уменьшилось (за исключением последнего слов в таблице), однако изменилось и соотношение положительных и отрицательных реакций. Обратим внимание на то, что (как и можно было ожидать в связи с современной ситуацией в стране и мире) резко увеличилось общее количество отрицательных реакций на слово *война* (почти вдвое). Подробное обсуждение полученных результатов планируется в следующих публикациях.

Таблица 5. Сопоставление данных экспериментов 1981 и 2023 гг.

Слова-стимулы	Всего реакций		Из них эмоционально значимых (%)		В том числе			
	1981	2023	1981	2023	положительных (%)		отрицательных (%)	
					1981	2023	1981	2023
НАСТОЯЩИЙ	759	36	80	63,9	80	61,1		2,8
ПОЛОЖЕНИЕ	579	36	57	36,1	8,3	2,8	48,9	33,3
ВОЙНА	209	36	45	72,2	3,3	0	42,1	72,2
ВСТРЕТИТЬ	666	36	45	38,9	43,1	38,9	18,2	0
ПРОСТОЙ	671	34	20	44,1	18,4	17,6	0,7	26,5

Тем не менее, на основе полученных предварительных результатов можно проследить общие тенденции изменения характера эмоционально-оценочного значения слова. Напомним, что данные ассоциативных экспериментов, проводимых в психолингвистических исследованиях, позволяют изучать вербальное поведение человека. Н.В. Уфимцева [12: 41] приводит обоснование этой возможности. При этом изучаются общие

характеристики и свойства этого поведения, особенности семантических и грамматических характеристик стимула. Ассоциативный эксперимент показывает наличие в значении слова (а также предмета, обозначаемого словом) психологического компонента. Тем самым ассоциативный эксперимент даёт возможность построить семантическую структуру слова. Он служит ценным материалом для изучения психологических эквивалентов того, что в лингвистике называется семантическим полем, и вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов [1: 70].

Однако психолингвистические эксперименты вряд ли могут рассматриваться в качестве инструмента исследования «явлений личности» человека, как предполагает А.А. Яковлев (см. статью в настоящем сборнике [14: 45]). Исследование личности – прерогатива психологии. Об использовании целого ряда методик (которые «присвоила» психолингвистика) для исследования личности подробно рассказывается, например, в работах А.Г. Шмелёва [13] и В.Ф. Петренко [9; 10]. Психолингвистика изучает «...не высказывание или текст как продукты процесса речеобразования, а сами эти процессы, т.е. психологические аспекты знаковой системы, жизни знака – слова, фразы, сверхфразного единства, текста как психолингвистических феноменов» [2: 7]; «психологические закономерности использования людьми языковых средств при организации коммуникативных взаимодействий и предметных действий: а) исходно совместных – производно индивидуальных; б) исходно предметно-практических – производно умственных, выполняемых в образе мира» [4: 12]. В этом смысле, говоря о возможностях психолингвистических экспериментов, следует уточнить, что в подобных исследованиях выявляются не **личностные**, а **субъективные** характеристики значений, их «субъективное содержание», которое формируется «путем преломления в индивидуальном субъективном опыте общественно фиксированного социального опыта» [цит. раб.: 102–103], и это содержание определяется индивидуально-психологическими особенностями субъекта. Эти особенности представляют собой

– соотнесенность общественно фиксированного содержания значений с индивидуальными вторичными чувственными образами субъекта (представлениями) – **чувственная (сенсорно-перцептивная) окрашенность субъективного содержания знакового образа**, которое может приобретать и искаженные характеристики;

– соотнесенность идеального (субъективного) содержания знакового образа с индивидуальными мотивами и целями деятельности – **смысловая окрашенность и эмоциональная окрашенность субъективного содержания знакового образа** [цит. раб.: 103–104].

Заметим, что выделенные аспекты субъективного содержания значения хорошо согласуются с представлением о структуре эмоционально-чувственной сферы, описанной в работах А. Дамасио (см.: [15; 16; 3; 8]). Это отчасти проявляется при анализе результатов ассоциативных экспериментов в виде отношения испытуемых к включённому в экспериментальный список слову и/или тому, что это слово называет. А отношение, как показывают данные

многочисленных экспериментов, можно выявить и описать, хотя бы частично, определив при этом его специфику.

Список литературы

1. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. М.: Флинта, 2003. 226 с.
2. Вержбицкая Т.Н., Алексина Л.И. Психолингвистика: Учебное пособие. Мн.: БГПУ, 2009. 188 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1702285388&tld=ru&lang=ru&name=Психолингвистика> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Дамасио А. Так начинается «я». Мозг и возникновение сознания. Пер. с англ. И. Ющенко. М.: Карьера Пресс, 2018. 384 с.
4. Маланов С.В. Психолингвистика: психологическая теория речевых действий: учебное пособие. М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2020. 330 стр. URL: docs.yandex.ru/docs/view?tm=1702285388&tld=ru&lang=ru&name=97d5c61d4ff49616d73c697217114b60.pdf&text (дата обращения: 11.10.2023).
5. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная нагрузка слова и её проявление в материалах ассоциативного эксперимента // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики: Межвузовский тематический сборник. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1981. С. 82–93.
6. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования: монография. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1990. 110 с.
7. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная сфера человека и язык: подходы к исследованию // Язык, сознание, коммуникация: Сборник статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. Москва: МАКС Пресс, 2010. Вып. 40. С. 118–124.
8. Мягкова Е.Ю. Познание, эмоции, культура, язык: вместе или врозь? // Этнопсихолингвистика. Москва: ИНИОН РАН, 2023. № 3 (14). С. 75-89. URL: [https://epl-inion.org/files/5Мягкова%20Е.Ю._ЭПЛ_3\(14\)_2023_75-89.pdf](https://epl-inion.org/files/5Мягкова%20Е.Ю._ЭПЛ_3(14)_2023_75-89.pdf) (дата обращения: 20.08.2023).
9. Петренко В. Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М: МГУ, 1983. 175 с.
10. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. М: МГУ, 1997. 400 с.
11. Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1977. 192 с.
12. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. – М.: Институт языкознания РАН, 2011 – с. 252
13. Шмелёв А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983, 158 с.
14. Яковлев А.А. Значение слова, смысл, ценность: возможности психолингвистического подхода // Слово и текст: психолингвистический подход. Вып. 22. Тверь: Тверск. гос. ун-т, 2023. С. 45–48.
15. Damasio A.R. Looking for Spinoza: joy, sorrow and the feeling brain. Orlando, Austin, NY, etc.: A Harvest book, Harcourt, Inc., 2003. 356 pp.
16. Damasio A.R. The strange order of things: life, feeling and the making of cultures. NY: Vintage Books, 2018. 310 pp.

**AFFECTIVE MEANING OF THE WORD
AS ILLUSTRATED BY THE RESULTS
OF AN ASSOCIATIVE EXPERIMENT**

E.Yu. Myagkova

Tver State University, Tver

Results of the 2023 associative experiment are discussed in comparison with 1981–1984 affective meaning research data. The focus is on the possibilities of affective meaning description. Appropriateness of using associative techniques for word meaning analysis is considered from the same point of view.

Об авторе:

МЯГКОВА Елена Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета, *e-mail*: elenamyagkova@mail.ru